

— Не принимать! Не принимать! Пусть возвращается в свои покои отдыхать. Разве чертог Цихуэй — место, куда имеет право приходить женщина? — Се Муцин был раздражен, и она сама напросилась на неприятности.

— Почему ты отказываешься меня принять? — Супруга наследного принца, как и положено супруге наследного принца, обладала особым достоинством и смелостью. Не дожидаясь разрешения, она прямо вошла в чертог Цихуэй, место, где обсуждают государственные дела высшие сановники.

Евнух Су едва не закрыл лицо руками. Боже мой, неужели она действительно внучка старого Лю? Разве он не объяснил ей, что в дворце есть три места, куда нельзя врываться без разрешения: чертог Цихуэй, Дворец Нинсинь и Дворец Синчэнь? Глядя на её бесстрашие, словно у молодого телёнка, он лишь скривился и удалился в задние покои. Молодёжь в наши дни, он, старик, уже не может их понять. Откуда у них такая смелость? В его времена люди были куда осторожнее. Всё же лучше быть осмотрительным!

— Лю Цяоянь, ты знаешь, где находишься? — В голосе Се Муцина появились нотки гнева.

Необъяснимо, но Лю Цяоянь почувствовала страх. Возможно, Се Муцин никогда раньше не говорил с ней строго, или, может быть, за свои десять с лишним лет жизни она вообще не слышала грубых слов. Его скрытый гнев заставил её почувствовать обиду и желание заплакать. При этой мысли её глаза покраснели.

— Ваше Высочество, я знаю, что это чертог Цихуэй, место, где обсуждают государственные дела. Но у меня действительно есть важное дело, ради которого я хочу встретиться с Вами!

Се Муцин всю жизнь был галантен с женщинами, и это не изменилось. Увидев, что Лю Цяоянь вот-вот заплачет, он уже не мог её ругать. Потерев виски, он сказал:

— Говори, что за важное дело дало тебе смелость ворваться в чертог Цихуэй.

Лю Цяоянь собралась с духом и, подняв голову, прямо посмотрела на него.

— Ваше Высочество, я хочу провести тщательное расследование в Дворце Чаннин.

Се Муцин нахмурился. «Что она задумала на этот раз? Провести расследование в Дворце Чаннин, найти какие-то запрещённые вещи, а затем свергнуть его и возвести на трон пятого брата?» В голове Се Муцина промелькнули различные теории заговоров, но на лице он сохранял спокойствие, глядя на Лю Цяоянь, которая, войдя в чертог, даже не поклонилась. «Невежливая», — подумал он про себя.

— Ваше Высочество! — Лю Цяоянь внезапно опустилась на колени. — Я хочу ребёнка!

— Кхм... — Се Муцин был так ошеломлён, что даже поперхнулся. — Что ты сказала?

— Я хочу ребёнка, — твёрдо произнесла Лю Цяоянь. — Мои сёстры и подруги, вышедшие замуж примерно в то же время, что и я, уже имеют детей, которые радуют их. А я всё ещё одна. Недавно, увидев, как они наслаждаются семейным счастьем, я почувствовала зависть и горечь... Я... я тоже хочу ребёнка. Только представление о том, что это будет Ваш ребёнок, наполняет моё сердце безмерной радостью...

— Ладно, ладно. Сначала вернись в свои покои. Через пару дней я отправлю к тебе врача из Императорской больницы, чтобы он помог тебе укрепить здоровье. Сначала надо позаботиться

о теле, а потом уже думать о ребёнке, — Се Муцин прервал её долгую речь. «Просто хочет ребёнка, зачем так много слов?»

— Благодарю Ваше Высочество! — Лю Цяоянь, казалось, была чрезвычайно благодарна, и покинула чертог Цихуэй.

Се Муцин вдруг вспомнил, что она упоминала о расследовании в Дворце Чаннин. Какое это имеет отношение к её желанию иметь ребёнка?

Се Муцин действовал быстро. На следующий день он привёл лучшего гинеколога из Императорской больницы в Дворец Чаннин. Лю Цяоянь уже сидела с прямой спиной, а слуги вокруг выглядели крайне серьёзно, как будто дело было архиважным. И действительно, для них это было крайне важное событие.

Лю Цяоянь мягко открыла свои красные губы, но слова, которые она произнесла, были жестокими:

— Если врач не сможет как следует осмотреть меня, и я не смогу родить наследника...

Угроза была очевидна, но, обращаясь к Се Муцину, она была невероятно нежной.

Се Муцин терпеть не мог её такое поведение, но вынужден был сдерживаться.

— Врач, осмотри мою супругу и скажи, что с ней.

Врач дрожащей рукой положил пальцы на запястье Лю Цяоянь, покрытое шёлковой тканью. Её кожа была белой и нежной, что для любого было бы смертельным соблазном. Но для Се Муцина это не могло сравниться даже с пальцем Чжао Хуайцзиня.

Врач нахмурился, словно не веря своим ощущениям, и снова внимательно прощупал пульс. Внезапно он в падении опустился на колени, умоляя о прощении.

Се Муцин нахмурился. Что теперь? Но прежде чем он успел заговорить, служанка, сопровождавшая Лю Цяоянь, громко выкрикнула:

— Что ты имеешь в виду, врач? Ты прощупал пульс и теперь просишь прощения? Ты что, обнаружил что-то ужасное?

Се Муцин увидел, что Лю Цяоянь не упрекнула служанку, а, напротив, поощряла её. Он холодно усмехнулся.

— У супруги наследного принца слуги с большими амбициями. Хозяин ещё не сказал ни слова, а она уже проявляет свою «справедливость».

Язвительные слова Се Муцина заставили Лю Цяоянь покраснеть.

— Я плохо управляю слугами, прошу прощения у Вашего Высочества. Но она заботится обо мне, у неё нет злых намерений, прошу быть снисходительным, — Лю Цяоянь поспешно вступилась за служанку. Та была её доверенным лицом, и если бы её казнили за такую ерунду, это было бы большой потерей.

Се Муцин усмехнулся.

— Не беспокойся, моя любимая. Я не такой уж бессердечный человек. Давай сначала

послушаем, что скажет врач. Ведь это касается нашего потомства.

Его шуточный тон заставил краску снова залить лицо Лю Цюянь, но на этот раз от смущения.

Лю Цюянь не раз думала о том, чтобы наладить отношения с Се Муцином. Но, вспоминая указания и ожидания своего деда Лю Цюаня, она чувствовала глубокую горечь. «Ваше Высочество, наш статус не позволяет нам быть вместе. Но я не хочу быть вашим врагом. Если бы я могла, я бы не стала. Но я должна следовать указаниям семьи. Простите, я вынуждена вас подвести...»

Ещё одна жертва романтических сказок!

Когда внимание обоих главных героев наконец сосредоточилось на нём, врач вытер пот со лба и осторожно произнёс:

— Супруга наследного принца, боюсь, не может иметь детей...

— Что ты сказал! — Лю Цюянь резким движением смахнула с стола изысканный фарфоровый чайный сервиз, который с грохотом разбился о пол. Се Муцин с сожалением посмотрел на это. Это был редкий сервиз, который он с трудом выпросил у императора Шэндэ, и он ещё не успел им толком попользоваться, как Лю Цюянь его разбила...

— Я не верю! Как я могу... — Лю Цюянь выглядела растерянной, но вдруг, словно что-то вспомнив, она снова обрела уверенность. — Как я могу быть бесплодной? Когда я входила во дворец, врач, осматривавший меня, сказал, что я совершенно здорова. Это ты, некомпетентный врач, говоришь ерунду! Скажи, кто тебя подговорил оклеветать меня?

Врач с жалостью посмотрел на неё. «Мог ли он сказать ей, что врач, осматривавший её при вступлении во дворец, не был специалистом по гинекологии? Мог ли он сказать, что тот врач был подкуплен семьёй Лю и просто "проглядел" её состояние? Бедная женщина!»

Се Муцин нахмурился. «Что она задумала? То хочет осмотр, то расследование в Дворце Чаннин». Пока другие были заняты, он шепнул пару слов на ухо Сяо Лань-цзы. Тот, приняв серьёзный вид, сразу же выбежал из чертога.

Автор хочет сказать:

По поводу вопросов читателей о чистоте главного героя (в романтическом смысле), прошу проголосовать в комментариях. Если большинству это не нравится, я изменю развитие сюжета в будущем. Если же нет других возражений, послушайте моё объяснение: Се Муцин — наследный принц, и у него есть обязанности принца, включая продолжение рода. Поэтому ради своих обязанностей он может иметь «небольшое пятнышко» в биографии. Однако дети от других женщин практически не появятся. То есть будущие наложницы и роды будут упомянуты лишь вскользь, без подробных описаний, так что не волнуйтесь, дорогие читатели.

<http://bllate.org/book/17702/1653039>